

Размышление над книгой

Essay Review

DOI: 10.31857/S0205960625030088

EDN: UZCTZV

ВЫСТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ О. Ю. ЕЛИНОЙ «КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ: НАУКА И ТЕХНОЛОГИЯ В РАННЕМ СССР (ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЫСТАВКИ 1923 ГОДА)»)

МИНИНА Екатерина Валерьевна – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; эл. почта: mininart@yandex.ru*

Книга доктора исторических наук, главного научного сотрудника ИИЕТ РАН Ольги Юрьевны Елиной «Картинки с выставки: наука и технология в раннем СССР (по материалам Всероссийской выставки 1923 года)» посвящена изучению феномена Всероссийской (Всесоюзной) сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки, которая проходила в Москве с 19 августа по 21 октября 1923 г. и стала первой среди подобных советских выставок. Книга представляет собой результат многолетнего труда автора, поставившего перед собой цель всесторонне осветить не только само событие – выставку, но и проанализировать процесс ее организации и проведения в широком социокультурном контексте. Как следует из аннотации к изданию, автором исследованы

разнообразные сюжеты смотра: задачи, намеченные его организаторами; роль ученых как экспертов и экспонентов выставки; взаимодействие научной и художественной групп при формировании экспозиций; назначение, содержание и облик самих экспозиций; разнообразные мероприятия, прошедшие в рамках выставки.

Каждый из этих сюжетов мог бы стать темой для отдельной монографии, но автору удалось объединить их единым стержнем, позволяющим читателю не утонуть в деталях, а увидеть монументальное, четко прорисованное полотно выставки. Несмотря на большой объем (544 с.), книга читается легко, а благодаря многообразию сюжетов и в то же время их стройной структуризации (каждому из них посвящена отдельная глава, разбитая на параграфы) может стать интересной для самого широкого круга читателей и специалистов.

Казалось бы, такой широкий охват мог бы придать исследованию обзорный характер, но в случае «Картинок с выставки» это совсем не так. Работа опирается на широкий комплекс источников. Это прежде всего документальные материалы, отложившиеся в Российском государственном архиве экономики, Государственном архиве Российской Федерации, Центральном историческом архиве г. Москвы, Российском государственном архиве литературы и искусства, Российском государственном архиве социально-политической истории, Архиве Российской академии наук, архиве Музея современного искусства «Гараж» и архиве Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Шусева. Опубликованные источники представлены трудами ученых и государственных деятелей, связанными с выставкой, периодическими изданиями (например ежедневной газетой выставки «Смычка»), воспоминаниями современников событий и др. Большую роль в исследовании сыграли визуальные источники, прежде всего плакаты, которые автор выявила в Государственном музее политической истории России (Санкт-Петербург), Государственном историческом музее, Музее Москвы, Саратовском государственном художественном музее, Ульяновском областном краеведческом музее, Пермской государственной художественной галерее, Еврейском музее и центре толерантности, в частных коллекциях. Такое широкое использование разнообразных источников – большое достижение автора книги.

Книга Елиной, безусловно, является важным событием в научной и культурной жизни нашей страны не только благодаря своей фундаментальности и глубокой научной проработке исследовательской задачи, но и благодаря широкому кругу затронутых в ней проблем. Многие из них актуальны и сегодня, и чтение книги побуждает к их изучению и осмыслению.

В первую очередь важна сама тема издания – сельскохозяйственные и промышленные выставки. Следует отметить, что помимо семи глав, посвященных непосредственно выставке 1923 г., в книге приведены «исторические размышления» автора о выставочном движении как средстве научной коммуникации (введение «Выставочное движение и российская наука: исторические размышления») при этом автор делает акцент на международных (всемирных) выставках. Как справедливо отмечает автор, выставочная деятельность – тема, традиционно интересующая историков, искусствоведов, экономистов, социологов. Видимо в силу того, что темой интересовались специалисты разных направлений, исследования по выставочной деятельности носят фрагментарный характер и, как правило, касаются отдельных ее аспектов. Из более общих работ в дополнение к упомянутой в книге работе В. Н. Шпакова «История всемирных выставок» (Москва, 2008) можно назвать работу А. А. Матвейчука и И. Г. Фукса «Технологическая сага: “Товарищество нефтяного производства братьев Нобель” на всемирных и всероссийских выставках» (Москва, 2009), а также диссертацию С. А. Корепановой «Выставочная деятельность в России в XIX веке (промышленные и научно-промышленные выставки)» (Екатеринбург, 2005), хотя последняя работа касается только отечественных выставочных экспозиций. Книга Елиной – первое комплексное исследование, посвященное одной выставке.

Вместе с тем наша страна имеет достаточно давние и прочные выставочные традиции. После Первой всероссийской выставки, стартовавшей в 1829 г. в Петербурге, в дореволюционной России при активной поддержке государства были проведены еще 15 всероссийских смотров (по шесть выставок прошло в Петербурге и Москве, три – в Варшаве, одна – в Нижнем Новгороде). Если выставки первой половины XIX в. в большей степени носили рекламный характер и были нацелены на продвижение продукции мануфактурного производства (отсюда и их название – мануфактурные выставки), то в пореформенной России выставки стали рассматриваться как важный механизм поддержки бизнес-инициативы, трансляции научно-технических знаний и конкретного практического опыта. На такую трансформацию подходов к выставкам повлияло и участие России во всемирных смотрах.

Анализируя опыт участия России в международных выставках начиная со Всемирной выставки в Лондоне 1851 г., автор отмечает, что наша страна позже других стран-участниц включилась «в самую значимую выставочную гонку: научно-техническое соревнование». В целом такое утверждение не вызывает сомнений, потому что Россия на несколько десятилетий позже европейских стран и США вступила на путь промышленной революции. Тем не менее следует отметить, что наша страна всегда демонстрировала наличие инновационного потенциала, показывая выдающиеся достижения, коренным образом повлиявшие на развитие цивилизации. Среди них были гальванопластика Б. С. Якоби (Париж, 1867), минеральные масла В. И. Рагозина (Париж, 1878), «русский стакан» Н. Г. Славянова и модель парадоксального механизма П. Л. Чебышева (Чикаго, 1893), беспроводный телеграф А. С. Попова (Париж, 1900) и многие другие, удостоенные высоких наград на всемирных выставках.

Вступив в научно-техническую «выставочную гонку» позже других стран, Россия продемонстрировала в ней и новаторские подходы, связанные с выставочной деятельностью появившихся в стране научных обществ (Вольное экономическое общество, Императорское Русское техническое общество, Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Императорское Русское географическое общество и др.) и, что очень важно, их региональных отделений. Под эгидой научных обществ стали проводиться научные и научно-промышленные выставки. Среди них – Этнографическая выставка (Москва, 1867), Политехническая выставка (Москва, 1872), Антропологическая выставка (Москва, 1879), организованные ИОЛЕАЭ, и масштабная Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, проведенная Уральским обществом любителей естествознания (Екатеринбург, 1887). ИРГО проводило научные выставки по различным направлениям науки и техники: электротехнические выставки (1880, 1882, 1885, 1892), Выставка предметов освещения и нефтяного производства (1887) и др. По инициативе и при поддержке ИРГО проходили выставки, нацеленные на демонстрацию экономического потенциала вошедших в состав Российской империи регионов, – Туркестанская выставка предметов сельского хозяйства и промышленности (Ташкент, 1890) и Среднеазиатская выставка (Москва, 1891). ИРГО провело также три специализированные

историко-технические выставки, посвященные 100-летию со дня рождения изобретателя электромагнитного телеграфа П. Л. Шиллинга (1886), 50-летию изобретения фотографии (1888) и 50-летию изобретения гальванопластики (1889). Цель научных выставок состояла в распространении научно-технических знаний среди широких слоев российского общества, в повышении уровня его образования, а не в продвижении продукции экспонентов. Благодаря участию в организации и проведении выставок научных обществ начиная с Всероссийской выставки 1870 г. в Петербурге, в экспозициях появились специализированные научно-учебные отделы, непосредственно нацеленные на распространение и передачу научных и технических знаний. Выставки также стали сопровождаться различными научно-просветительскими мероприятиями: лекториями, профессиональными съездами и др. Поэтому отношение к выставке как к «школе», успешно реализованное на ВСХВ, начало складываться в нашей стране еще в последней четверти XIX в. Судя по историографии, приведенной в книге и известной автору рецензии, этот аспект выставочной деятельности еще ждет своих исследователей.

Если промышленный переворот дал мощный толчок развитию производственной сферы страны, что отразилось в том числе и в выставочных экспозициях XIX в., то в отношении сельского хозяйства на выставках этого времени, как верно отметила автор, Россия демонстрировала «прошлое своего сельского хозяйства», не требующего «ни участия науки, ни поддержки государства». Этой проблеме посвящен один из параграфов введения «Наука для сельского хозяйства в Российской империи: “медленное начало”, вынужденные реформы», в котором проанализированы преобразования отечественного сельского хозяйства периода 1894–1914 гг., заключавшиеся в интенсификации сельского хозяйства за счет внедрения результатов фундаментальных и прикладных научных исследований (в области агрономии, почвоведения, селекции), его технического перевооружения, а также за счет совершенствования аграрных отношений. Важную роль в решении поставленных задач сыграли и специализированные сельскохозяйственные выставки, особенно региональные, проходившие в конце XIX – начале XX в., упоминаемые в книге и статьях автора.

Вместе с тем в книге верно подчены возникшие трудности с выставочной презентацией достижений сельскохозяйственной науки, которые были связаны с временным интервалом получения агрономического продукта и сложностью его визуализации. Эти проблемы прокомментированы в другом параграфе введения «Научный продукт и его экспонирование: проблемы агрономии». Действительно, для проведения агрономических и агротехнических экспериментов требовалось продолжительное время и усилия многих людей. По сути, в советской экспозиции были представлены результаты еще дореволюционных исследований.

В книге поставлен еще один сложный и актуальный вопрос, наводящий на размышления об экспонировании объектов науки и техники в целом. Восприятие в экспозициях художественных произведений носит эмоциональный характер, оно индивидуально и не требует большого объема разъяснений. В экспозиции исторического характера, цель которой – воссоздать

события и характер прошлого, эмоциональное восприятие играет существенную роль, но вместе с тем требуется пояснить взаимосвязь экспонатов, что часто достигается путем демонстрации их в реконструированной исторической социокультурной среде. С научно-техническими объектами дело обстоит гораздо сложнее. Основная задача научно-технических экспозиций заключается в том, чтобы объяснить, как и почему происходят те или иные явления (в том числе ненаблюдаемые в обычной обстановке), как устроены и работают различные технические средства и т. д. Эта проблема активно обсуждалась учеными ИОЛЕАЭ – создателями Политехнической выставки. Одним из требований к экспонатам выставки, которая задумывалась для сбора экспонатов будущего Музея прикладных знаний (Политехнического музея), было формирование коллекций научно-учебного характера, дающих представление о природных и технологических процессах. Это достигалось разными путями, самым простым из которых было использование дополнительного иллюстративного материала (схем, таблиц, графиков, карт). Для презентации сложных многоступенчатых технологических процессов формировались коллекции, включающие не только конечный продукт, но и все промежуточные. Для технических объектов традиционным было создание специальных макетов и моделей, наглядно, часто в действии, демонстрирующих их устройство и принцип действия, последовательность технологий. Объекты сельскохозяйственной науки еще более сложны для представления. Презентация агротехнических приемов также требует особых подходов: демонстрационные опытные делянки, возможность заблаговременного посева, своевременного ухода и пр. И эти подходы были успешно применены на Всероссийской сельскохозяйственной выставке, значительная часть территории которой была отдана под опытные посадки. В наше время, когда наука и техника стремительно усложняются и составляют, по существу, основу нашей повседневной жизни, проблема экспозиционной презентации научно-технических объектов чрезвычайно актуальна, но решается она, как правило, опытным путем. Хотя нам кажется, что пришло время для ее методологического осмысления.

Выше было отмечено, что объект исследования – выставка – помещен в широкий исторический контекст, поэтому история ее организации и проведения, описанная в книге, стала своеобразным зеркалом экономической, политической и культурной жизни страны первой половины 1920-х гг. X съезд РКП(б) в марте 1921 г. принял стратегию новой экономической политики, которая рассматривалась как механизм восстановления разрушенных мировой войной, революциями, Гражданской войной и годами военного коммунизма промышленности и сельского хозяйства страны. В экономике при государственном контроле над основными отраслями развивались частная инициатива и международное научно-техническое сотрудничество, активно велась борьба с неграмотностью. Стремление к новаторству и экспериментам в искусстве, литературе, архитектуре вызвали взлет советского авангарда. Страна была устремлена в будущее, еще не омраченное репрессиями и идеологическими чистками. Вместе с тем многие прогрессивные начинания наталкивались на бюрократические препоны, плохую организацию

государственного управления, нескоординированность действий многочисленных советских учреждений, недостаток финансовых средств. Это сложное противоречивое время «общего потока обновления, в который была погружена страна», рельефно предстает перед читателем в оптике проблем и перипетий создания выставки. Наверное, если бы объектом подобной книги стало создание крупного промышленного объекта, такого всестороннего «отражения» не получилось бы. Но выставка – это особый феномен, объединяющий науку, технику и искусство в решении важных государственных задач. Думается, что создать полную и яркую историческую картину раннего СССР оказалось по силам такому разностороннему исследователю, как Ольга Юрьевна Елина.

Особенно большие изменения в этот период затронули жизнь деревни. Именно поэтому главными героями выставки стали не сельскохозяйственная техника и агрономические технологии, а сами крестьяне. И такой фокус выставки вызвал к жизни интересные и новаторские подходы, такие, например, как экспозиционное противопоставление старой и новой деревни.

Остановимся еще на одном вопросе, затронутом в книге, – проблеме взаимодействия научной и художественной групп при формировании экспозиций выставки. Рассмотрим эту проблему шире – как достичь баланса между содержанием экспозиции и ее художественным оформлением. В предисловии было отмечено, что ВСХВ известна благодаря новаторскому архитектурному и художественному оформлению и активно изучалась именно как феномен отечественного искусства начала XX в., а не как масштабное научно-просветительское событие. Безусловно, яркое оформление привлекало посетителей, но не «затмило» ли оно содержательной научно-технической и образовательной сути выставки? Способствовало ли оно созданию познавательного (ведь цель выставки – школа), а не развлекательного настроения посетителей? Имея значительный опыт выставочной и музейной деятельности, могу отметить, что чрезвычайно сложно достичь с представителями художественного цеха понимания того, что художественное оформление должно способствовать лучшему пониманию экспонатов, что оно является инструментом для расстановки акцентов и создания фонового эмоционального восприятия содержания экспозиции. Здесь хочется привести слова известного художника-проектировщика, теоретика музейного дела Е. А. Розенблюма, который отмечал, что

существо совместной работы научного сотрудника музея и художника в том, что, задавшись общей целью, каждый из них должен выражать ее на своем языке. Умение художника оценить идею, заложенную в научном труде, и стремление научного сотрудника видеть в эскизах замысел художника – необходимая предпосылка для совместного творчества¹.

Эта проблема особенно актуальна сегодня, когда спектр возможностей и приемов создания дизайна экспозиций благодаря использованию мультимедийных средств чрезвычайно расширился. Она очень важна для

¹ *Розенблюм Е. А.* Музей и художник // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. документов и материалов / Отв. ред. Э. А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. С. 805–812.

научно-технических экспозиций, в том числе и по истории науки и техники. Увидеть и подчеркнуть красоту в конструкции сложного технического объекта непросто, поэтому понятно желание дизайнеров «приукрасить железки» за счет яркого художественного оформления. Или создать инсталляцию из светящихся и движущихся технических элементов, имитирующую сложный технический объект или процесс. Почти ушло в прошлое мастерство создания демонстрационных макетов и моделей, диорам и панорам со множеством мельчайших деталей, к разработке которых в советское время привлекались в качестве научных консультантов ведущие ученые. Экспозиционные наработки второй половины XX в., когда в стране шло активное музейное строительство, также нуждаются в изучении и осмыслении.

В завершение остановимся на еще одной грани выставки, показанной в книге, — на выставке как инструменте «новой дипломатии», а именно научной и культурной дипломатии, дополняющей традиционную. В качестве экспонентов «Иностранного отдела» на выставку было привлечено множество иностранных фирм, компаний и научных институций, продемонстрировавших широкий спектр научно-технической продукции, а сотрудники этих предприятий и другие иностранные гости стали важной частью посетителей выставки. Интересно отметить, что на дореволюционных выставках для иностранных участников не выделялось специальное пространство, их продукция экспонировалась в соответствующих тематических разделах. На ВСХВ научная дипломатия продемонстрировала большие успехи. Как отмечает автор книги, многие из стран, принявших участие в выставке, уже на следующий год установили с СССР дипломатические отношения. В этом плане не менее ярким примером стала Всемирная выставка 1958 г. в Брюсселе. От предшествующей выставки ее отделял период больших потрясений: Вторая мировая война, первое применение ядерного оружия. Выставка проходила под девизом «Человек и прогресс» и, согласно позиции организаторов, рассматривалась как демонстрация возможности мирного сосуществования и сотрудничества двух общественных систем. И по воспоминаниям современников на выставке действительно царил очень доброжелательная атмосфера, а последующие несколько десятилетий стали периодом роста международного научно-технического и культурного сотрудничества. Научная дипломатия работает и сегодня, в том числе и с помощью книги «Картинки с выставки: наука и технологии в раннем СССР». Ее презентация прошла на заседании Коллоквиума по истории российской и советской науки (*CHORUS*) на базе виртуальной платформы по истории науки в Центральной, Восточной и Южной Европы (*HPS.CESEE*) и вызвала активное обсуждение историков науки из США, Канады, Германии, Франции, Швейцарии, Чехии, Эстонии и других стран, а одним из рецензентов книги стал Н. Л. Кременцов, в прошлом сотрудник ИИЕТ, а сегодня профессор Института истории и философии науки Торонтского университета.